

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ 1990-х гг. ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Н. Н. Ковалёва

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье на основании официальных заявлений, опубликованных статей и книг анализируется позиция руководителей Республики Беларусь начала 1990-х годов по проблемам вхождения в систему международных отношений, выбора приоритетов и направленности внешнеполитической деятельности. Делается вывод, что многовекторность внешней политики, как постоянная доминанта существования и развития республики, не была утверждена в том числе и по причине несовпадения позиций представителей высшего руководства страны.

Ключевые слова: независимость, уничтожение ядерного оружия, внешняя политика, международные отношения, сотрудничество, разногласия.

Based on official statements, published articles and books, the article analyzes the position of the leaders of the Republic of Belarus in the early 1990s. years on the problems of entering the system of international relations, the choice of priorities and the direction of foreign policy. It is concluded, that the multi-vector nature of foreign policy, as a constant dominant of the existence and development of the republic, was not approved, among other things, due to the discrepancy between the positions of representatives of the country's top leadership

Key words: independence, elimination of nuclear weapons, foreign policy, international relations, cooperation, disagreements.

Объективные сведения о целях внешней политики Республики Беларусь в начале 90-х гг. и путях реализации поставленных задач дают документы того периода. Однако многие проблемы освещены в этих источниках неполно. Поэтому обращение к мемуарной литературе и научным статьям, написанным участниками событий, позволяет восполнить пробелы, несмотря на определённый субъективизм представленных материалов.

Обретение независимости потребовало коренных изменений в выстраивании внешней политики государства с целью защиты национальных интересов страны и создания благоприятных условий для её развития. Документы свидетельствуют, что главной задачей внешней политики Республики Беларусь было признание её в качестве полноправного члена мирового сообщества и включение в общеевропейский процесс. Уже 2 октября 1991 г. в «Заявлении Верховного Совета РБ о принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь» была подтверждена приверженность принципам Устава ООН и выражена готовность подписать Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, добиться принятия Республики Беларусь в качестве полноправного члена

этого Совещания, а также начать переговоры об уничтожении ядерного оружия и провозглашении европейского континента безъядерной зоной. В качестве важнейшей задачи определялось также продолжение усилий по сотрудничеству с международной общественностью для организации поддержки программ минимизации последствий чернобыльской катастрофы [1, с. 10–11].

Естественно, декларативность заявления Верховного Совета Республики Беларусь предполагала уточнение основных направлений движения к поставленной цели и способов продвижения вперёд. К сожалению, эти проблемы решались в условиях «отсутствия национального консенсуса по основным проблемам внешней и внутренней политики» [2, с. 9] и взаимопонимания между политиками, ответственными за реализацию внешнеполитического курса республики. Ведущую роль в разработке и принятии решений в сфере внешней политики до 1994 г. играл Верховный Совет. Должность председателя Верховного Совета Республики Беларусь, который должен был представлять республику на международной арене, с сентября 1991 по январь 1994 г. занимал С. С. Шушкевич. Должность Председателя Совета Министров, на который возлагались серьёзные обязанности осуществления деятельности в сфере международных отношений, с сентября 1991 по июль 1994 г. занимал В. Ф. Кебич. Руководители законодательной и исполнительной ветвей власти были формально равнозначны, и в равной степени могли влиять на характер внешнеполитической деятельности. Знакомство с заявлениями и публикациями этих политических деятелей позволяет сделать вывод о наличии между ними серьёзных разногласий по ряду вопросов внешней политики, в частности по одному из главных вопросов, который в начале 1990-х гг. находился в центре общественной дискуссии: о целесообразности нахождения Беларуси в составе СНГ и укрепления её связей с Россией. Являясь сторонником сближения с Россией, В. Ф. Кебич ратовал, прежде всего, за развитие экономического сотрудничества с этой страной. Хотя реально, вопреки Декларации о суверенитете, провозгласившей нейтралитет, выступал за развитие военного сотрудничества с Россией и вхождение Республики Беларусь в Договор о коллективной безопасности.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое с июля 1990 г. по июль 1994 г. возглавлял П. К. Кравченко, реализуя системный подход, разработало проект Концепции внешнеполитической деятельности. По словам министра иностранных дел П. К. Кравченко, исходя из основополагающих идей и требований Декларации, они (МИД, прим. автора) «сформулировали в качестве приоритетных такие задачи как: активизация международного сотрудничества по минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, выдвижение инициативы о создании в Восточной и Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия, привлечение иностранных инвестиций, получение узниками концлагерей компенсаций от ФРГ, сотрудничество с белорусской диаспорой, поиск и возврат национальных исторических и культурных ценностей» [2, с. 10].

Несомненным успехом белорусской дипломатии, по мнению П. К. Кравченко, стало принятие по предложению БССР, УССР и ССРС 4 декабря 1990 г. резолюции ООН «Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС» [2, с. 12].

Действуя в соответствии с уже упомянутым заявлением Верховного Совета от 2 октября 1991 г., МИД Беларуси активно работал по европейскому вектору

внешней политики. В первой половине 1990-х гг. руководители Беларуси поддерживали контакты с европейскими структурами (Европарламентом). В сентябре 1992 г. Беларусь получила статус «специально приглашённого» члена Совета Европы, а в марте 1993 г. подала заявку на приём в состав этой организации в качестве полноправного члена [3, с. 616]. В феврале 1993 г. Президиум Верховного Совета принял постановление о мерах по подготовке Беларуси к вступлению в Совет Европы, касающихся приведения законодательства Республики в соответствие с общепризнанными стандартами Совета Европы в области прав человека и демократических институтов [4, с. 137]. В январе 1992 г. Беларусь первой из государств СНГ подписала Парижскую хартию для новой Европы и стала членом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1995 г. – ОБСЕ). На то время это рассматривалось как большое достижение внешней политики Беларуси, так как она была единственной европейской организацией, в которой Республика Беларусь имела статус полноценного члена [3, с. 622]. Беларусь начала участвовать в работе некоторых органов ЕС. «С 1 января 1993 г. Беларусь включалась в число стран, которые пользовались преимуществами общей системы преференций Европейского союза. Это означало, что существенно понижались таможенные платежи за товары, которые импортировались из Беларуси в страны ЕС» [5, с. 7]. Но процесс сближения с европейскими странами предполагал активное продвижение экономических реформ в Беларуси. В этом вопросе у руководства республики не было выработано единых подходов.

В контексте достигнутых успехов глава министерства иностранных дел П. К. Кравченко предложил реализацию стратегии по превращению Минска в своеобразную переговорную площадку: «Минск – Восточный Брюссель». «Весной 1992 года в Хельсинки на встрече министров иностранных дел СБСЕ нам удалось добиться создания Минской группы по Нагорному Карабаху, – пишет Кравченко, – в историю мировой и европейской дипломатии эта группа навсегда вошла под названием Минской группы СБСЕ по Нагорному Карабаху, что, бесспорно, свидетельствовало о росте международного авторитета и позитивной оценке наших посреднических усилий» [2, с. 18]. Выдвинутая белорусским МИД концепция превращения Беларуси в своеобразный мост между Европой и Азией была воспринята общественностью скептически и «не получила безоговорочной поддержки даже со стороны Председателя Верховного Совета Республики Беларусь» С. Шушкевича [3, с. 596].

С. С. Шушкевич, поддерживая курс правительства на развитие дружественных отношений с Россией, в то же время большие надежды возлагал на развитие сотрудничества с США, которое начало развиваться с конца 1991 г. (эта страна установила дипломатические отношения с Беларусью уже 28 декабря 1991 г.). В книге «Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР» С. Шушкевич пишет «о серьёзных гарантиях безопасности страны», которые готовы были предоставить США Беларуси: «Американская сторона приняла к изучению ряд программ, разработанных в Министерстве обороны Беларуси, для выделения в следующем финансовом году 500 миллионов долларов США» [6, с. 211]. Естественно, эти преференции должны были стать ответом

на неприсоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности, сохранение статуса нейтрального государства и содействие ядерному разоружению.

Действительно, в Декларации о суверенитете задача уничтожения ядерного вооружения и провозглашения европейского континента безъядерной зоной представлялась в качестве приоритетной для Беларуси. С первых шагов на международной арене Республика Беларусь стремилась подтвердить свою приверженность безъядерному статусу, добровольно отказавшись от обладания атомным оружием и уже к июню 1992 года белорусская сторона первой вывела со своей территории тактическое ядерное оружие, а в ноябре 1996 года – и стратегическое. Эти шаги были высоко оценены американской стороной, так как «США опасались неконтролируемого распространения ядерного оружия, которое располагалось на белорусской территории. Проблема ликвидации запасов оружия массового уничтожения являлась центральным пунктом повестки дня в белорусско-американских отношениях первой половины 1990-х гг.» [3, с. 625]. Во время визита С. С. Шушкевича в США в июле 1993 г. была достигнута «беспрецедентная (по словам С. Шушкевича) договорённость о передаче «белорусскому государству 59 миллионов долларов в качестве невозвратной американской помощи в рамках закона Лугара-Нанна (это закон о помощи тем, кто содействует ядерному разоружению), что намного превышало рублёвый кредит, выпрошенный недавно Кебичем у Москвы» [6, с. 211–212]. Была достигнута также договорённость об американских поставках в Беларусь в 1993-1994 гг. около 150 тысяч соевых бобов (третья часть – бесплатно, остальные – по низким ценам).

Если в вопросе продвижения страны к статусу безъядерного государства руководители страны достигли консенсуса, то вопрос вступления в ОДКБ стал предметом жарких споров в руководстве. 9 апреля 1993 г. Президиум Верховного Совета Беларуси, подтвердив стремление страны сохранить статус нейтрального государства, поручил С. С. Шушкевичу подписать договор о коллективной безопасности с определёнными оговорками, а также поставил вопрос о проведении республиканского референдума по данному вопросу [7, с. 157]. Как известно, намеченный референдум проведен не был.

Присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности в декабре 1993 г. стало одной из причин приостановления политического диалога между Республикой Беларусь и США. После того как Беларусь предприняла ожидаемые от неё шаги по выведению с её территории ядерного оружия, она перестала представлять серьёзный интерес для великих держав. В то же время, представляется очевидным, что руководство республики не смогло до конца использовать благоприятные возможности начала 90-х гг., открывшиеся перед ней, для того, чтобы утвердить многовекторность внешней политики, как постоянную доминанту своего существования и развития. В данной статье мы не анализировали объективные политические и экономические факторы, повлиявшие на решение поставленной задачи, сконцентрировав внимание на факторах субъективных: позиции руководства страны и отсутствии взаимопонимания между основными акторами.

Список источников и литературы

1. 1991 г., 2 кастрычніка – Заява Вярхоўнага Савета РБ аб прынцыпах

знешнепалітычнай дзейнасці Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7 (верасень 1991 г. – 1995 г.) 479 с.

2. Кравченко, П. К. Беларусь на переломе. Восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир / П. К. Кравченко // Беларуская думка. – 2016 – № 12. – С. 9–21.

3. Тихомиров, А. В. Внешняя политика суверенной Беларуси / А. В. Тихомиров, Н. Е. Новик // История белорусской государственности. в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома Н. В. Смехович ; Национальная академия наук Беларуси, Институт истории. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Т. 5. Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) – 759 с. : ил.

4. 1993 г., 16 лютага – Пастанова Прэзідыума Вярхоўнага Савета РБ аб мерах па падрыхтоўцы да ўступлення рэспублікі ў Савет Еўропы // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.) – 479 с.

5. Ракашэвіч, У. К. Уводзіны / У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.). – 479 с.

6. Шушкевич, С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : РОСПЭН. – 2012. – 427 с. : ил.

7. 1993 г., 9 красавіка – Пастанова Вярхоўнага Савета РБ аб дакладзе старшыні Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь Шушкевіча С.С. аб становішчы рэспублікі і аб важных пытаннях яе ўнутрыпалітычнай і знешнепалітычнай дзейнасці // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.) – 479 с.